Глава 4

Сердце Императора

Дворец Циньфан

Скрытые за вышитым экраном, мягкие изгибы изящного женского тела, ее копна длинных черных распущенных волос, падала на занавеску вокруг ее изящного лица. Скрытые глаза Супруги Хуа, горели безрассудной страстью, когда она уставилась на вполне определенные плоскости тела над ней.

С внезапной силой, Лун Фей-ли оттолкнул ее тело, покрывающее его, от себя.

«Ваше Величество?»

«Что ты добавила в суп?» Сказал Лун Фей-ли, его глаза потемнели.

Одним быстрым движением, он встал, и надел одежду на свое тело.

Испугавшись, Супруга Хуа быстро упала ниц на кровать и поспешно объяснила, «Я только думала, что лекарство поможет увеличить наше возбуждение. Я - »

«Миньэр», прервал мужчина грозным голосом. «Это в первый и последний раз, ты поняла?»

Слова были сказаны с холодом, это был единственный ответ мужчины, перед тем как он вышел из комнаты.

Уставившись, на удаляющуюся мужскую фигуру, Супруга Хуа заскрежетала зубами от досады.

Это было сильнодействующее лекарство; как мог он сопротивляться стремлению касаться ее?

Внутри стога сена лежала маленькая фигура, плотно закрученная. В какой-то момент времени, туфли Сюаньцзю упали; ее ноги, находящиеся на открытом воздухе, замерзли, как если бы она ступила в ледниковое озеро. Боль стучала в ее сердце, закрыв рот, она с силой покашляла, след темно-красной крови скатился по ее рукам.

Это была ранняя весна. Тюрьмы были темным и мрачным местом, воздух был ледяным.

Сюаньцзи только чувствовала волну головокружения, окутывавшего ее, ее голова раскалывалась, настойчиво сгорая от лихорадки. Она знала, что должно быть простудилась. Когда она попыталась обернуть тканью свою одежду вокруг себя, ее хилые руки затряслись и упали на пол. Тщетно, она пыталась двигать пальцами, но не могла найти силы сделать это.

Внезапно, в стоге сена возникло слабое движение, только показалась гигантская крыса, которая пробегая мимо, остановилась, чтобы исследовать ее стройные запястья.

Горькая улыбка пересекла ее лицо. У нее не было даже сил прогнать эту крысу.

В тюрьмах было множество огромных крыс. Она знала это, потому что она видела их черные глаза- бусинки, сверкающие в темноте.

Они не боялись людей.

Медленно, крыса начала грызть мягкую плоть ее запястий.

Сюаньцзи только улыбалась, сжимая свои челюсти, чтобы вытерпеть боль, теряя сознание.

В тумане темноты она чувствовала, что кто-то схватил ее две ноги в объятия. Она крепко закрыла глаза, как раз явный запах сандалового дерева, завитал в воздухе.

«Цу-я, Цу-я», пробормотала она в оцепенении, ее разум качался туда-сюда, то теряя сознание, то приходя в себя.

Цу-я была ее персональной сопровождающей. В течение этих долго длящихся прошедших дней, погода всякий раз становилась прохладнее, и не важно, сколько раз она произносила это, эта молодая девушка часто помогала ей таким образом согреть ее ноги.

За исключением того, что Цу-я возможно была мертва?

Ее слезы, когда полились, были безмолвными. Пододвигаясь ближе к тому комфортному источнику тепла, она не могла не произнести свои слова, смущенная и потерянная. «Цу-я, он злой человек. Он привел мою семью к смерти; он убил их; и сегодня, он ударил меня».

Отчаянье, удушливое давление, подавляло ее.

Ее ноги, которые зудели от отморожений, бессознательно терлись друг об друга.

В зимнем холодном воздухе, был мягкий туман дыхания.

Она была захвачена в теплые человеческие объятия. Мягко, этот мужчина поместил обе ее ноги на свои колени, осторожно массируя их.

«Почему Императрица вступилась за мою жизнь? Если бы я умерла, разве не исполнилось бы ее желание?» Она прикусила свои губы, принудительно остановив дальнейший поток слов. Кровь хлынула из ее пораненных губ, смешиваясь с текущими слезами.

«Да, он злой человек».

Рука исчезла с ее коленей. Широкая ладонь легла на ее спину, поглаживая ее, успокаивающим движением.

Холодный легкий ветерок дул сквозь тюремные камеры. Снежинки, падающие с зарешетченных окон, рассыпались по красивому точеному лицу.

Мужчина сказал, «Ты выжила, не потому что Императрица хотела спасти тебя, а потому что я не жестокий человек и не мог позволить тебе умереть».

«Он ударил меня», сказала Сюаньцзю тихим голосом, отчаянный смех поднимался внутри нее.

Следы улыбки мелькнули на губах Лун Фей-ли. При лунном свете его глаза противоречиво горели тоской и любовью.

«Если бы я не ударил тебя, твои руки были бы искалечены».

Возникло долгое молчание.

«Последний Император оставил позади себя хаотичный политический ландшафт. Феодалы, с их армиями, увеличивают амбиции. В то же самое время, Вдова Императрица и ее незамужняя семья, стали более агрессивными. Я не могу бороться сейчас с ними. Единственный выход это

позволить обеим фракциям сдерживать силы другого, сохраняя баланс их полномочий. Но все же, в такое беспокойное время, Вдова Императрица определенно хочет, чтобы ты умерла».

Раздался шелест в стогу сена. Повернувшись, взгляд Лун Фей-ли упал на искалеченные запястья Сюаньцзи, которые лежали на полу. Он свел брови, и взмахнул рукой. Тотчас, тела нескольких крыс упали на землю с глухим стуком, их блестящие черные тела были проткнуты серебряными иглами.

Одной рукой он сжимал ее в своих объятиях, а другой рукой поправлял ее шелковые юбки, открывая блеск серебряной иглы, которая глубоко сидела в бледной коже ее коленей.

Когда его пальцы наткнулись на иглу, она прижалась ближе в его объятия, издавая страдальческий звук.

«Это больно».

Складка появилась между его бровей.

В павильоне Ланьсинь, он нарочно повредил ее колени. Будучи уверенным, что она прольет чашку с чаем, у него не было другого выхода, выбирая вместо того, чтобы ранить свое сердце, выпустить ту серебряную иглу, что он вонзил в нее с большой грубостью.

«Не двигайся, мне нужно вытащить это», ласково пробормотал он в ее ухо.

Ее разум, изумленно, не мог понять его слов; ее тело, бездумно, могло только следовать своим инстинктам и утыкаться ближе в его тепло.

Под одеждой он носил маленький кинжал, его ножны был просты и не украшены.

Склонив свою голову, он поцеловал ее.

Их тела, знакомые друг другу после множества ночей, проведенных вместе, пели от желания. Она не могла ничего сделать, кроме как издать мягкий звук протеста, который соскользнул с ее губ, когда его губы атаковали ее, их языки переплелись, их дыхания смешались.

Его рука задела ее колени непривычно нежным жестом.

Ее тело горело; ее пальцы переплелись вокруг его шеи.

Резкое движение его запястий, и кинжал был обнажен, острая вспышка под лучами лунного света. Осторожно, он приставил кинжал к ее коленям, и, быстрым движением, выхватил иглу из ее колена.

Боль затуманила ее глаза; холодный пот выступил на ее лбу.

Он не издал ни звука, его губы все еще прижимались к ее, поглощая ее бессвязные слова.

Игла, на кончике которой блестела ее кровь, была отброшена в угол, измазав пол темно-красным.

Медленно, он скормил ей таблетку, чтобы защитить ее сердце. Затем, из мантии своей одежды, он извлек маленькую фарфоровую вазу и шелковую ткань. Посыпая порошком из вазы рану на ее колене, его руки стянули с нее одежду, бережно перевязывая ее раны.

Только когда все было сделано, он укутал ее снова в свои объятия, нежно качая его, ее голова располагалась в промежутке между его шеей и плечами.

Его пальцы гладили ее лоб, двигаясь по изгибу лица, окутывая ее глаза, которые были плотно закрыты.

На его лице был отпечаток рассеяния, его действия - бездумными и неосторожными движениями.

«Ах Ли, Ах Ли». Ее голос слабел в бреду.

Его брови нахмурились, когда он взглянул на нее, думая, возможно, что он причинил ей боль, или что она проснулась, и только потом он понял, что ее бессвязные слова она прошептала сквозь сон.

Тем не менее, этот простой взгляд заставил его чувства, которые он сильно подавлял, подняться вверх.

Ее глаза, обычно влажные и выразительные, сейчас были закрыты. Ее брови, прекрасно сформированные, были изогнуты даже во сне. Ее губы, бледно-алые, были искусаны до крови.

Последствия лекарства в его теле, угрожали начать действовать. Сколько времени прошло с момента восстания, организованного Министром Нианом, когда он в последний раз прикасался к ней? Как часто, он с нежностью, осыпал знакомое тело, которое в настоящее время с любовью зарылось в его руки?

Его рука, которая гладила ее лицо, внезапно успокоилась, скользнула по изгибам ее тела вниз, чтобы остановиться на талии, отдыхая над полосой ее юбок.

Моментная пауза.

В конце концов, он только крепче сжал ее, его пальцы обвились, мягко качая ее в своих объятиях.

http://tl.rulate.ru/book/6852/128933